

Научная статья

УДК 316.7

doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.009

ПРИРОДНЫЙ ПАРК КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В СЕЛЕ ТЕРИБЕРКА (МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Алёна Сергеевна Давыдова

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, alyona-797@mail.ru, ORCID 0000-0002-7967-5953

Аннотация. Впервые в практике создания региональных особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Мурманской области было проведено социально-антропологическое исследование, целью которого стало изучение отношения местных жителей к созданию природного парка в селе Териберка. Последнее рассматривалось как часть стратегии развития устойчивого туризма в отдаленном сельском поселении, главным компонентом которой является взаимодействие всех сторон, заинтересованных в комфортном как для местного населения, так и для туристов развитии населенных пунктов. Был произведен анализ мнений и оценок, позволивший определить отношение жителей Териберки к туристам, а также выявить, опираясь на классификации Э. Коэна и Дж. Урри, основные типы приезжающих. Преобладающим типом туристов в Териберке был определен романтический, главным мотивом путешествия для которого является любование природными объектами. Он дополняется индивидуально-массовым типом туриста, перемещающегося самостоятельно или с группой путешественников, уже знакомых друг с другом. На основании полученных данных также было выявлено, что местное население относится к туристам толерантно и не против развития туризма на территории поселения. Однако существует ряд проблем, с которыми жители столкнулись из-за возросшего турпотока, основными из которых являются: обилие мусора, отсутствие туалетов, отсутствие контроля за поведением приезжающих, загрязнение окружающей среды, нанесение ущерба природе и др. Исследование показало, что большая часть местных жителей отнеслась к идее создания природного парка положительно. Многие согласились с тем, что создание в селе Териберка особо охраняемой природной территории поможет сохранить природное и культурное наследие этого уникального исторического поселения.

Ключевые слова: Мурманская область, Териберка, устойчивый туризм, природный парк

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № 0226-2019-0066.

Автор выражает искреннюю благодарность Евгению Александровичу Боровичеву за помощь в написании статьи и ценные советы.

Для цитирования: Давыдова А. С. Природный парк как часть стратегии развития устойчивого туризма в селе Териберка (Мурманская область) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4. С.114-127. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.009

Original article

NATURAL PARK AS PART OF THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE TOURISM IN TERIBERKA SETTLEMENT (MURMANSK REGION)

Alena S. Davydova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, alyona-797@mail.ru, ORCID 0000-0002-7967-5953

Abstract. For the first time in the practice of creating regional specially protected natural areas in the Murmansk region, a socio-anthropological study was carried out. The purpose of the investigation was to study the attitude of residents of a rural settlement to the creation of a natural park in the context of sustainable tourism development in a remote area. The main component of this strategy is the interaction of all parties interested in the comfortable development of tourism in settlements. In the article, based on the classifications proposed by Urry and Cohen, the views of the local population were analyzed and the types of Teriberka visitors were identified. The predominant kind of tourist in Teriberka is romantic. That solitary traveler represents an individualistic-oriented person the main motive of travel of which is admiring natural objects. This kind of tourist is complemented by the individual mass tourist traveling alone or with a group of travelers who already know each other. Based on the results we are able to assume that indigenous people are tolerant towards tourists and are not against the development of tourist activities in the village. The attitude of the local population for tourists visiting these territories was revealed, the main problems of the settlements were determined. The main of these are

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

an abundance of garbage, a lack of toilets, a lack of control of inappropriate behavior of visitors; environmental pollution; damage to nature, etc. The study has shown that most of the local residents reacted positively to the idea of creating a natural park. Most part of the respondents agrees with the opinion that the creation of a natural park will help preserve the natural and cultural heritage of this unique historical settlement.

Keywords: Murmansk region, Teriberka settlement, sustainable tourism, natural park

Acknowledgments: the article was made within the state assignment of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences No. 0226-2019-0066.

The author expresses sincere thanks to Evgeny A. Borovichev for helping in writing the article and valuable council.

For citation: Davydova A. S. Natural park as part of the strategy for the development of sustainable tourism in Teriberka settlement (Murmansk region). Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 4, pp. 114-127. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.009

Введение

На сегодняшний день устойчивое развитие арктических населенных пунктов является важной частью не только стратегического развития Арктической зоны Российской Федерации, но и страны в целом [1].

Понятие «устойчивое развитие» многогранно, но есть базисные принципы, присутствующие во всех формулировках: принципы социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности; ориентация на будущее и долгосрочное планирование, готовность к длительным действиям; интеграция различных видов деятельности при решении проблем развития; партнерство, всеобщая ответственность [2]. Следование концепции устойчивого развития приобретает особую значимость в российской Арктике, где дестабилизирующие угрозы более серьезны, чем в северных регионах других стран [2].

Проблемам устойчивого развития посвящено много исследований. При этом как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях в этой области остается много нерешенных вопросов. Особенно остро стоят проблемы поиска стратегий устойчивого развития в малых арктических поселениях [3]. Актуальной является разработка стратегии устойчивого туризма, когда аспекты, связанные с туристической деятельностью, согласовываются со всеми заинтересованными лицами — учитываются потребности туристов, местного населения, предпринимательства, а также охрана окружающей среды, что способствует гармоничному развитию территории населенного пункта в целом и Арктической зоны Российской Федерации.

С недавних пор массовый туризм в России стал общепризнанным видом деятельности, что привело к существенным изменениям в окружающей среде и экономике принимающих сообществ. Во многом это связано с тем, что массовый туризм регулируется, в первую очередь, логикой удовлетворения

потребностей пользователей (туристов) и максимальной прибыльностью для бизнес-инвесторов. Интересы местного населения, как правило, учитываются слабо или вовсе игнорируются. С одной стороны, развитие арктических поселков как туристических обеспечивает им «новую жизнь», привлечение трудовых ресурсов, распространение знаний о культурном наследии северных регионов и т. д. С другой — коммодификация природного и культурного достояния может привести к его обесцениванию и росту социальной напряженности. В данном контексте разработка и применение стратегии устойчивого туризма позволяют использовать туристический потенциал в Арктике, что может стать ведущим инструментом в повышении экономической стабильности малых городов и поселков.

Кольский полуостров — место, пользующееся большой популярностью среди туристов. С недавнего времени одним из знаменитых туристических маршрутов в Мурманской области стало село Териберка. Специализированные сайты изобилуют ссылками на туры в Териберку. Так, в середине марта в Топ–20 наиболее популярных туристических направлений в 2016 г., по версии журнала National Geographic Traveller, неожиданно попало расположенное на Кольском полуострове село Териберка¹. Показательны высказывания и сравнение Териберки с другими известными туристическими направлениями России².

Факт увеличения количества туристов в Териберке не может не вызывать удивления, так как для поселения характерны неразвитость туристической инфраструктуры, запущенность и неухоженность, обилие социальных и хозяйственно-бытовых проблем. В проведенных ранее социально-экономических исследованиях с применением стратегии устойчивого развития получены интересные и важные результаты [4, 5]: модель устойчивого развития может работать эффективно только в том случае, если местные интересы не игнорируются государством и внешними

¹ Край чудес и загадок. Самые любопытные достопримечательности Кольского полуострова // lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/04/07/kolsky/>.

²Териберка: на последнем берегу // LIVEJOURNAL. URL: <https://me-frai.livejournal.com/217018.html>.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

субъектами бизнеса. И, что не менее важно, недавние инициативы, предпринятые в основном внешними сторонами, не привели к сбалансированному инвестированию Териберки и, таким образом, не способствовали устойчивому развитию поселка [6].

Упадок, запущенность и низкий уровень жизни местного населения подтверждают и исследования социокультурного пространства Териберки [7, 8]. Некогда развивающееся поселение с течением времени превратилось в разрушенное и заброшенное. В прошлом Териберка была самой богатой рыбацкой деревней Кольского полуострова, многонациональной и открытой для международных контактов, особенно во времена поморской торговли, до революции 1917 г. [9]. Пика социально-экономического развития Териберка достигла в советский период: численность населения в 1959 г. составляла 4762 человека [10]. Основой процветания села всегда было рыболовство, судоремонтные мастерские, сельское хозяйство (оленоводство, птицефермы и разведение американской норки).

Поворотным моментом считается середина 1990-х гг., когда Териберка столкнулась с глубоким социально-экономическим кризисом, обусловленным рыночными преобразованиями в Российской Федерации, а также введением квот на вылов рыбы в Северной Атлантике. Кризис проявился в развале экономики поселка, росте безработицы до 40–50 % трудоспособного населения, резком снижении уровня жизни и ухудшении демографической ситуации [11].

Итак, с одной стороны, в селе много проблем (упадок, слабо развитая инфраструктура, проблемы здравоохранения, отсутствие многих социальных институтов, девиантное поведение мужской части населения и т. д.), с другой — это знаменитый туристический маршрут. По последним данным, турпоток составляет не менее 40 тыс. человек в год³.

Многие связывают мировую известность и стойкий интерес туристов с выходом фильма «Левиафан» Андрея Звягинцева в 2014 г.⁴. Но не только нашумевший фильм привлекает людей. С 2015 г. на территории Териберки проходит ежегодный арктический фестиваль «Териберка. Новая жизнь». В 2021 г. фестиваль вошел в культурную программу председательства Российской Федерации

в Арктическом совете⁵. Мероприятие пользуется большим спросом среди туристов. По данным правительства Мурманской области, в 2021 г. в первый день его посетило 3 тыс. гостей⁶. Туристический поток сохраняет тенденцию к увеличению вне зависимости от мероприятий и событийного ряда поселения.

Рост желающих посетить эти места, так же как и неконтролируемый туризм, может привести к катастрофическим последствиям, стать угрозой для природного и культурного наследия уникального поселения, история которого насчитывает более пятисот лет. Высокая природоохранная ценность экосистем в нижнем течении реки Териберки была выявлена еще в начале 2000-х гг. [12], а с 2011 г. в концепции развития ООПТ области стоял такой объект, как памятник природы «Скалы Териберки».

В 2020 г. необходимость регулирования туристического потока привела к решению начать проектирование природного парка в Териберке, который должен способствовать сохранению арктических ландшафтов, редких видов растений и животных, ценных исторических объектов и комплексов, а также формированию условий для развития экологически ответственного туризма.

Природные и национальные парки — это важнейший фактор социокультурного и экономического развития территории, комплексного решения экологических, социальных и экономических проблем⁷. Выбор такой формы ООПТ сохраняет возможность осуществления организованного туризма. В задачи резервата входит создание условий для массового отдыха, обустройство и поддержание рекреационной инфраструктуры, охрана природных объектов, т. е. на территории природного парка должен соблюдаться баланс между возможностью отдыха и наблюдения природных ландшафтов с соблюдением мер, препятствующих уничтожению редких видов или уникальных сообществ. Подобный парк был создан в Кенозерье в 1991 г.⁸.

В рамках подготовки мероприятий по созданию ООПТ в селе Териберка было необходимо следовать основным постулатам стратегии устойчивого туризма. При данном подходе существенная роль

³ Данные предоставлены Комитетом по туризму Мурманской области.

⁴ Жигонова Г. В. Териберка: жизненные особенности и перспективы // GoArctic. URL: <https://goarctic.ru/society/teriberka-perspektivy-i-zhiznennye-osobennosti/>.

⁵ Праздник со вкусом Арктики. Как фестиваль в Териберке дал жару на Русском Севере. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/08/23/teriberka/>.

⁶ Фестиваль «Териберка» в первый день посетило 3000 гостей // Сайт Правительства Мурманской области. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/414278/>.

⁷ Уриханян А., Севан О. Национальные парки в современной российской ситуации (по материалам международной конференции в Кенозерском парке 2005 г.). URL: <http://kenozerjelive.ru/kr05-usev.htm>.

⁸ Шатковская Е. Ф. Историко-культурное наследие — основа жизнедеятельности местного населения и развития территории Кенозерского национального парка (по материалам международной конференции в Кенозерском парке 2005 г.). URL: <http://kenozerjelive.ru/kr05-shut.htm>.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

отводится местному населению, которое является реальным носителем традиционной культуры, сохраняет и интерпретирует ее. Целью данной работы стало изучение мнений и оценок жителей Териберки о создании природного парка в контексте развития туризма. В ходе исследования были поставлены и реализованы следующие задачи: 1) изучение отношения местного населения к туристам; 2) выявление типов туристов, посещающих Териберку; 3) изучение влияния туристического потока на жизнь местного населения; 4) изучение представлений местных жителей о проблемах, вызванных возрастающим туристическим потоком. В практике создания региональных ООПТ Мурманской области подобная работа была проведена впервые.

Материалы и методы

Статья основана на обобщении данных социологического и этнографического исследований, проведенных автором в сентябре 2020 г. в сельском поселении Териберка. Среди них: полуформализованные интервью ($N = 15$); анкетный опрос жителей ($N = 36$); онлайн-опрос жителей ($N = 32$). Онлайн-опросник был составлен при помощи Google-форм и размещен в социальной сети «ВКонтакте» в группах: «Сельское поселение Териберка» (<https://vk.com/public180187981>); «Моя Териберка / Интернет-газета» (https://vk.com/my_teriberka); «Подслушано в Териберке» (<https://vk.com/podslushanovteriberke>).

Наиболее активными возрастными группами, принявшими участие в исследовании, стали респонденты в возрасте от 46 до 60 лет (40,6 % от всей совокупности опрошенных) и категория 36–45 лет (31,3 %). Подавляющее большинство ответов было получено от респондентов — работников бюджетной сферы (40 %) и пенсионеров (37 %); 5 % — студенческой молодежи; 5 % — неработающих; 5 % — отнесли себя к категории фрилансеров; 3 % — рабочих. Среди них: 60 % — женщины; 40 % — мужчины.

Теоретические основы исследования

Термин «туризм» развивался на протяжении XX в. Он применяется для характеристики социокультурного феномена, который включает с себя разные составляющие: транспорт, мотивацию, размещение, гостеприимство, воздействия, а также экономический, культурный, социальный и экологический аспекты. Перечисленные элементы затронуты и поддерживаются перемещением людей по всему миру. Туризм означает гораздо больше, чем можно выразить простым словом, и его можно рассматривать и как отражение социальных практик, и как вовлечение социальных представлений.

Исследования туризма как социального явления в социологии, антропологии, экономике и истории проводятся относительно недавно. Первые исследования в этой области относятся к началу XIX в., они были разработаны главным образом в Европе и продолжались вплоть до начала Второй мировой войны [13]. По мере того как в 1950-х гг. опустошенные войной районы начали восстанавливаться, исследования туризма возродились, хотя и не сразу (см. на эту тему, например, [14–18]). В дальнейшем исследований в области туризма становилось все больше за счет использования методологий из других областей и наук, и они приобрели большое значение, поскольку практика туризма стала претерпевать как диверсификацию, так и значительный рост.

Уже после Второй мировой войны многие исследователи указывали на то, что массовый туризм регулируется в первую очередь логикой удовлетворения потребностей пользователей (туристов) и максимальной прибылью для бизнес-инвесторов. Первыми подняли вопросы о целесообразности следования такой модели А. Мэтисон и Г. Уолл в своей книге «Туризм: экономические, физические и социальные последствия» в 1982 г. [19]. Они подробно рассмотрели глобальные воздействия туризма в то время с учетом его отрицательных и положительных аспектов. Аналогичным образом ряд антропологических исследований воздействия туризма на принимающие сообщества выявил растущую озабоченность негативными социокультурными последствиями туризма для них. Некоторые из этих исследований были собраны в основополагающей книге В. Смита [20] «Хозяева и гости: антропология туризма», которая в настоящее время считается краеугольным камнем «антропологии туризма». Взгляды ранних социологов на туризм также были пронизаны «моделью воздействия» туризма [21].

В своих исследованиях Ф. Бернальдес [22] отметил ряд критических проблем, связанных с туризмом, включая: истощение почвы и негативное изменение ландшафта, вызванное строительством зданий и инфраструктуры; увеличение образования мусора, твердых бытовых отходов и сточных вод; утрата традиционных ценностей в результате гомогенизации культур; завышение стоимости недвижимости с последующей потерей права собственности на землю, жилье и средства производства частью местного населения; создание миграционных потоков в районы концентрации туристов.

Следование концепции развития устойчивого туризма представляет собой большую сложность, так как она состоит из различных компонентов. На протяжении многих лет учеными разрабатываются

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

специальные стратегии и инструменты обеспечения устойчивости и стабильности в туризме. Отправной точкой открытого диалога о необходимости поиска новых путей в туризме принято считать семинар по альтернативному туризму в 1989 г. в Алжире, на котором впервые прозвучало предложение об устойчивом туризме, после чего ученые стали исследовать его более пристально.

Устойчивый туризм следует рассматривать не как сегмент рынка, а скорее как новый образ мышления и практику туризма. Дж. Сварбрук [23] попытался определить и ввести в оборот термин «устойчивый туризм», объединив определения устойчивости в туризме, в том числе заслуживающую внимания идею о том, что устойчивый туризм «экономически жизнеспособен, но не уничтожает ресурсы, от которых будет зависеть будущее туризма, в частности физическую среду и социальную ткань принимающего сообщества» [23, с. 13].

Далее идея устойчивого туризма получила свое развитие в ряде работ. Сакс [24] предложил направлять устойчивое развитие на основе восьми измерений или принципов: экологического, природного, социального, культурного, территориального, экономического, национальной политики и международной политики. П. Мерфи и П. Прайс [25] объяснили, как эти принципы устойчивости должны лежать в основе туристической деятельности, и подчеркнули, что как туристическая деятельность, так и объекты должны иметь следующие измерения: управление ресурсами в соответствии со справедливыми правилами, позволяющее получать прибыль инвесторам и местным сообществам; равенство между поколениями и уважение к образу жизни и обычаям; эстетическую привлекательность, подчеркивающую важность разнообразия природного, городского и сельского ландшафта; минимальное вторжение, особенно в чувствительных средах; оценку границ природы с точки зрения поддержки человеческого вмешательства и сохранения мест с основными системами жизнеобеспечения на основе экологических услуг, которые эти места предоставляют обществу. Что касается экологического измерения, по мнению П. Мерфи и П. Прайс, существует потребность в объектах с низким уровнем вмешательства в окружающую среду. Пределы «потребления» природы (или окружающей среды) должны быть оценены. Туристический бизнес должен быть сформирован таким образом, чтобы отражать естественные ограничения окружающей среды, а не наоборот.

По мнению А. Грефе [26], важным этапом является обучение людей, вовлеченных в туристическую деятельность, как тех, кто занимается туристической торговлей, так и других участников, понимающих

границы и законы функционирования территорий с повышенным туристическим интересом. По его мнению, это позволит быстро выявить любые изменения в ландшафте, в котором развивается туристическая деятельность, и будут оперативно предложены меры по управлению ими. Что касается социальных, культурных и территориальных аспектов, необходимо уменьшить конфликты между посетителями и принимающими сообществами с точки зрения социальных пространств и инвестировать в действия для более ответственного туризма.

Подведя небольшой итог, отметим, что ряд исследователей сходятся в том, что трудно работать со всеми восьмью измерениями, предложенными И. Саксом [24], одновременно. Для начала работы очень важно выбрать одно из этих измерений, не упуская из виду тот факт, что в будущем, когда проект станет зрелым, выбранный параметр должен соотноситься с другими измерениями, которые еще не были учтены. Критически важна многопрофильная команда, в которой профессионалы в области туризма работают вместе с другими специалистами в области естественных, социальных и экономических наук.

Таким образом, устойчивый туризм, согласно определению Всемирной туристической организации (ВТО), понимается как «туризм, берущий на себя всю полноту ответственности за нынешнее и будущее экономическое, социальное и экологическое развитие с учетом интересов туристов, предпринимательства, местных общин и охраны окружающей среды» [27].

Для анализа типов туристов, посещающих Териберку, были использованы разработки Джона Урри [28] и Эрика Коэна [29].

В книге «Туристический взгляд» Джон Урри [28] отстаивал идею о том, что туриста интересует экзотика, определенная специально и переосмысленная в соответствии с требованиями общества потребления, основной характеристикой которого является придание ценности развлечениям, удовольствиям. Дж. Урри отмечает, что существует два типа взглядов туристов: один — «романтический», а другой — «коллективный». Отличие романтического типа туристов в том, что в качестве мотивации к поездке можно отнести любование природой, пейзажем, сельской местностью, пасторалью, уединением, нетронутостью, во многом этот тип туриста индивидуален [29]. Коллективный тип, в свою очередь, требует для своего развития большого количества людей и ориентацию на них. Для Дж. Урри присутствие других людей необходимо для того, чтобы эти места были успешными. В отличие от романтического взгляда туриста, коллективный взгляд требует мест с большим потоком людей,

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

потому что это необходимо для того, чтобы хотелось эти места посетить, а также для получения возможности видеть и быть увиденным. Он может быть связан со зрелищем, основанном на световом шоу или шоу с лазерными лучами и т. п.

На основе особого сочетания предпочтений, новизны / волнения и знакомства / безопасности Эрик Коэн [29] разделил туристов на четыре категории.

Организованные массовые туристы: путешествие в группе с другими туристами, не обязательно знакомыми друг с другом, по заранее определенному и жесткому маршруту. Это путешественники, которые покупают путевки на популярные направления от туроператоров, которые обычно включают транспорт, проживание и, возможно, питание, билеты на туристические достопримечательности и шоу, трансферы из аэропорта в туристический пункт назначения и т. д. Такие туристы проводят большую часть своего времени в среде, изолированной от местного населения и аутентичной культуры.

Индивидуальные массовые туристы перемещаются самостоятельно или с группой путешественников, уже знакомых друг с другом, с турпакетом, в котором есть заранее выбранные продукты. Эти пакеты могут быть организованы туроператорами или туристическими агентствами и обычно включают транспорт до туристического направления, размещение и, возможно, другие мероприятия, такие как билеты на туристические достопримечательности и шоу, в парки (например, тематические, катание на лыжах), также трансфер из аэропорта. Хотя Э. Коэн считал и этот, и предыдущий тип туризма институционализированными, индивидуальные массовые туристы отличаются от организованных массовых туристов, поскольку они могут изменить свой маршрут или даже продолжительность пребывания в одном из пунктов назначения.

Путешественники-исследователи передвигаются сами по себе, стремясь исследовать новые туристические направления, избегая таким образом наиболее туристически развитых мест. Как правило, туристы-исследователи предпочитают контакт с местным населением, а не общение с другими туристами во время путешествия, хотя они и пользуются туристической инфраструктурой определенного типа.

Туристы-скитальцы хотят почувствовать себя частью местного сообщества, пусть даже временно. Они стремятся проводить дни с местными жителями, полностью погружаясь в их культуру и привычки.

Работа Э. Коэна для данного исследования важна тем, что в ней есть подход, который рассматривает

туризм способствующим коммодификации определенных отношений, таких как отношения гостеприимства, в контексте мест, в которых он происходит. Именно в этом отношении Коэн положил начало дискуссии, которая будет развиваться в антропологии туризма относительно отношений гостеприимства и вопросов об их подлинности и спонтанности, а также о культурных последствиях их коммодификации [30]. Однако, выступая за превращение этих связей в товар, Коэн обратился к контекстам, не исследованным его предшественниками. В исследованиях Коэна нас в первую очередь будут интересовать критические подходы к изучению туризма и его классификация типов туристов. Согласно Коэну [31], критические подходы к социологии туризма открыли новые направления исследований, включая социальную справедливость, экологическую устойчивость (включая изменение климата), стихийные бедствия и терроризм (включая темный туризм).

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования подтверждают данные о росте турпотока за последние пять лет в Териберке. Почти все опрошенные (90, 6 %) ответили утвердительно на вопрос: «Как Вы думаете, увеличилось ли за последние пять лет количество туристов, посещающих Териберку и Лодейное?»

Основной мотивацией посещения туристами территории Териберки, по мнению жителей, являются: морская рыбалка, красивая природа, страсть к путешествиям, посещение места съемки культового фильма Андрея Звягинцева «Левиафан» и самый легкий путь к океану.

Определим, опираясь на классификацию Дж. Урри, преобладающий тип туриста в Териберке как романтический. Об этом свидетельствуют указанные в качестве основных причин посещения данной территории природные аттрактанты.

Дополним вышеуказанный тип классификацией туристов, разработанной Э. Коэном. Самое большое количество упоминаний можно отнести к индивидуально-массовому типу. На втором месте упоминания о путешественниках-исследователях. Тип «организованные массовые туристы» опрошенные вспоминают в основном в допандемийное время (до весны 2020 г.), когда приезжали путешественники из других стран. В ходе исследования не встретилось ни одного упоминания о «туристах-скитальцах». Наоборот, многие местные жители сетовали на незаинтересованность приезжающих местной культурой, отстраненность от жизни местного населения, потребительское

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

отношение к населенным пунктам. Мы, вслед за Дж. Урри, согласимся с тем, что туризм является примером псевдособытий, как показано в следующем пассаже: «Изолированный от принимающей среды и местных жителей, «массовый турист» путешествует в группах с гидом и находит удовольствие в искусственно созданных аттракционах, доверчиво наслаждаясь «псевдособытиями» и игнорируя «реальный» мир за пределами» [28, с. 7]. Турист в процессе нахождения в поездке (в самом широком смысле этого слова) в «не таком» / «вне бытовом» времени не хочет видеть реальный мир, от которого он «убегает» в путешествие, в котором нет места бытовому миру.

Многие опрошенные респонденты указывали на рост внутреннего туризма в 2020 г., и это оценивалось положительно. Во многом это связано с тем, что поведение иностранных туристов вызывает негативное отношение. Поведение гостей из других государств (большая часть из Китая), отличающихся иными культурными практиками, вызывает непонимание, отторжение и, как следствие, неприятие и негатив.

Также результаты опроса показывают, что местное принимающее население относится к приезжающим толерантно. Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к людям, посещающим эти места?» распределились следующим образом: 20,8 % ответили, что относятся полностью положительно; 34,4 % ответили — толерантно; 32,3 % ответили, что скорее отрицательно, чем положительно; 12,5 % ответили, что туристы очень сильно надоели.

Несмотря на подавляющее количество ответов, характеризующих отношение к приезжающим туристам как положительное, тенденцию увеличения количества туристов опрошенные склонны характеризовать скорее как отрицательное явление. На сегодняшний момент почти все респонденты, не имеющие дохода от пребывания туристов (большая часть опрошенных), указали на то, что не видят плюсов и улучшения качества своей жизни, скорее наоборот, ущерб, наносимый туристами природе и в ряде случаев жилым помещениям, вызывает негативную оценку их поведения.

Проблемы, вызванные увеличивающимся туристическим потоком, можно систематизировать следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Классификация проблем в поселении, вызванных туристическим потоком

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Актуальными и самыми болезненными проблемами для местного населения являются: большое количество мусора (30,77 % от совокупности всех указанных проблем); отсутствие туалетов (7,69 %); отсутствие контроля за поведением приезжающих (8,97 %); загрязнение окружающей среды и нанесение ущерба природе (10,26 %).

Все вышеуказанные проблемы, по мнению местных жителей, напрямую связаны с постоянно увеличивающимся количеством туристов: «Мусор, желание проехать везде на машине и бесконтрольное желание жить, где вздумается в палатках, и розжиг костров» (женщина, 37 лет, работник бюджетной сферы) или «Териберку бросили на растерзание, так как еще не предусмотрены все условия пребывания туристов у нас, нет никаких памяток для соблюдения порядка по поведению и соблюдения чистоты в поселках. В самом поселке нет хорошего водопровода, проблемы с канализацией, очень часто проблемы со светом, ежегодно на пять суток отключают, отсутствует туалет для туристов и т. д.» (респондент: женщина, 65 лет, пенсионер).

По мнению респондентов, развитие поселка как туристического едва ли сможет способствовать улучшению качества жизни местного населения. Помимо вышеуказанных проблем, жители говорят о низком уровне жизни местного населения,

отсутствии или неразвитости многих социальных институтов (правоохранительного, образовательного, медицинского, экономического и т. д.): «В зимнее время нет регулярной чистки дорог, слабая освещенность территорий обоих поселков, отсутствие нормальной медицины, отсутствие постоянных правоохранительных органов. Мы сами организовывали дружины, чтобы следить за территорией, ходили на водопады по очереди» (женщина, 44 года, работник бюджетной сферы). Многие отметили, что, если туристический поток будет расти, это может отразиться отрицательно на жизни местного населения и на окружающей среде. Почти все опрошенные (90 %) согласились с тем, что территория Териберки нуждается в охране от стихийного и неконтролируемого туризма (рис. 2).

Среди основных мест, которые необходимо, по мнению респондентов, охранять, можно выделить: водопад Батарейский («Батарей»), Секретарское озеро (Питьевое), реки Мучку и Орловку, береговую линию.

По мнению опрошенных, поведение туристов, безусловно, необходимо контролировать (62 %) (рис. 3), при этом 46 % считают, что это возможно будет сделать в условиях природного парка (рис. 4).

В целом жителям импонирует идея создания природного парка. Большой процент опрошенных высказались «за» (рис. 5).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Надо ли регулировать поведение туристов на территории Териберки и Лодейного?»

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Надо ли контролировать поведение туристов на территории Териберки и Лодейного?»

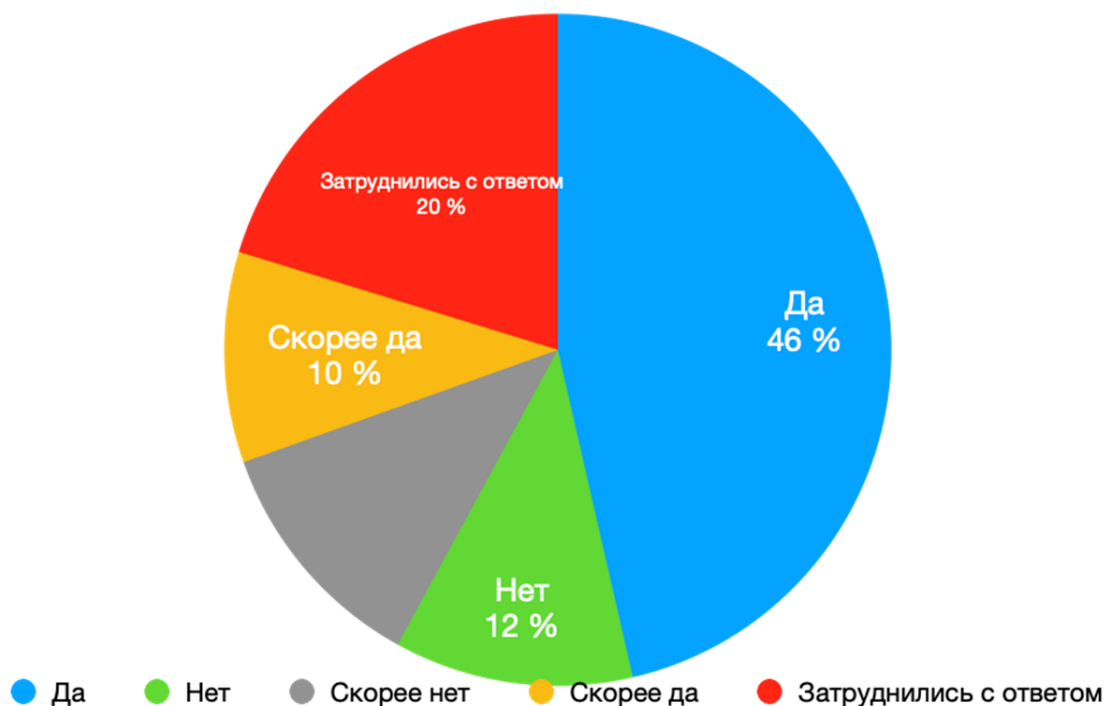

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Может ли помочь создание природного парка (особо охраняемой природной территории) регулировать поведение туристов?»

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

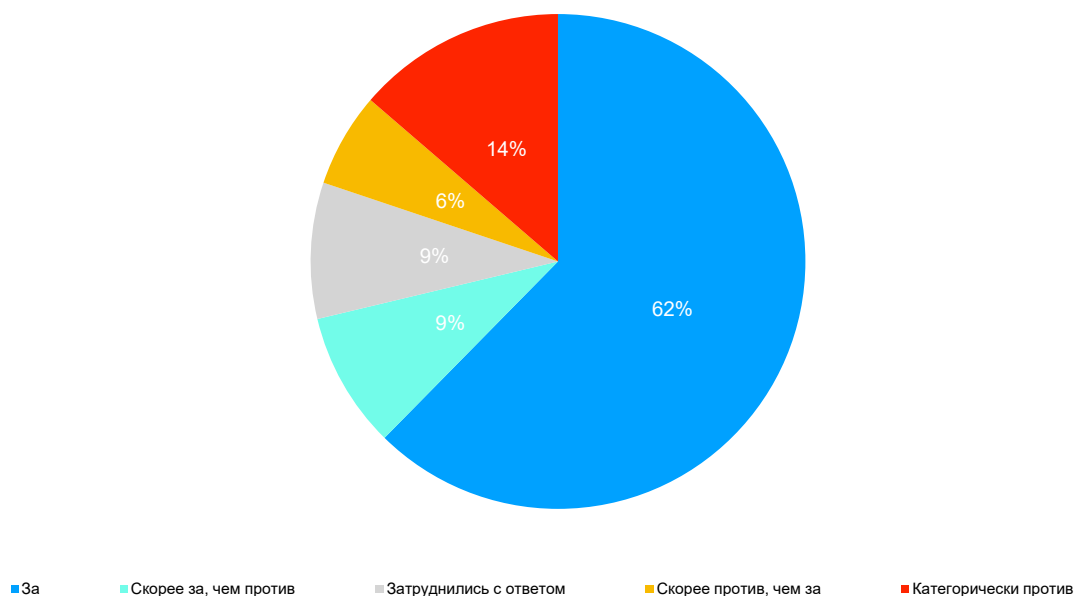

Рис. 5. Отношение жителей Териберки и Лодейного к созданию природного парка

Те, кто высказывался против идеи создания природного парка, выразили опасения по поводу ограничений, которые могут быть введены. Во многом это было обусловлено отсутствием четких представлений о том, что такое природный парк, так как многие уточняли и спрашивали, что подразумевается под этим понятием, каковы его границы, будет ли относиться водная зона, столь важная для местного населения, к его территории.

Распределение ответов на вопрос «Стоит ли брать плату за посещение природной зоны Териберки и Лодейного?» подтверждает понимание местного населения необходимости контроля и регулирования туристического поведения, а также то, что местное население понимает, что происходит коммодификация местных культурных и природных ресурсов (рис. 6).

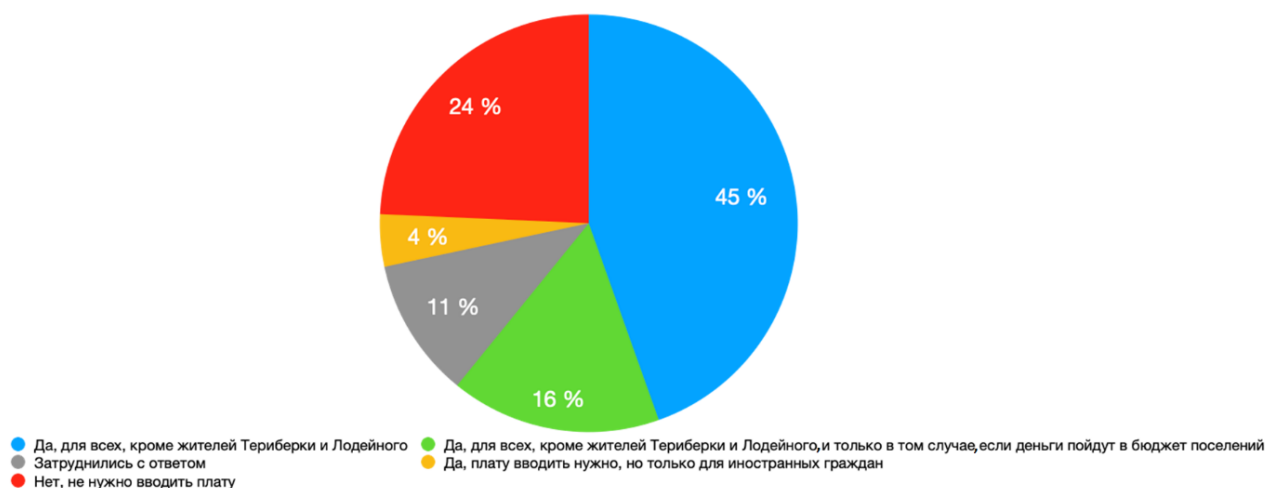

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Следует ли брать плату за посещение природной зоны Териберки и Лодейного?»

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Сорок пять процентов ответивших на этот вопрос считает, что плату необходимо брать со всех, кто не проживает на данной территории; 16 % отметили, что плату стоит брать только в том случае, если средства от туристического потока будут поступать в бюджет поселений; 4 % ответили, что плату необходимо брать только с иностранных граждан; 24 % ответили, что плату не нужно брать совсем, и 11 % затруднились с ответом.

По устным ответам, а также по результатам анкетного опроса видно, что основные опасения связаны с тем, что деньги от туристического потока не будут поступать в бюджет поселений; со страхом экспроприации (использование имущества местного населения; культурного наследия без согласия населения и т. п.); с сомнениями о возможности улучшения жизни местного населения в принципе. Многие опрошенные убеждены, что с развитием туризма в поселках ничего не изменится к лучшему, более того, большой турпоток может способствовать утрате природного и культурного наследия территории.

Несмотря на то что многие жители не видят в ближайшей перспективе интенсивного развития Териберки, они понимают, что их будущее во многом должно быть связано с туризмом: почти все за конструктивный диалог и готовы сотрудничать. Это подтверждается абсолютным большинством ответов «да» на вопрос: «Готовы ли Вы согласовывать любое новое строительство в Териберке и Лодейном в условиях природного парка?»

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что население, проживающее в Териберке, относится толерантно к приезжающим, но, ввиду отсутствия условий для цивилизованного туризма, оно озабочено сохранением культурного и природного наследия данной территории. По мнению местного населения, к основным проблемам, связанным с возрастающим турпоток, относятся: обилие мусора, отсутствие туалетов, отсутствие контроля за поведением приезжающих, загрязнение окружающей среды, нанесение ущерба

природе и др. Многие указывали в качестве самой трудноразрешимой проблему отсутствия контроля за поведением приезжающих. Большинство туристов, посещающих Териберку, — это романтические путешественники, главным мотивом приезда которых является любование природными объектами. Он дополняется индивидуально-массовым типом туриста, перемещающимся самостоятельно или с группой путешественников, уже знакомых друг с другом. Тип «организованный массовый турист» наименее распространен в Териберке в настоящее время.

Необходимо подчеркнуть, что туризм нельзя понимать как изолированную деятельность, сосредоточенную в самом сообществе. Всегда будет некоторая степень зависимости от отношений с внешними акторами. Для развития устойчивого туризма в Териберке необходим постоянный поиск более равноправных отношений между внешними участниками и местным населением, где немаловажное место отводится справедливому распределению ресурсов между внешними владельцами-инвесторами и принимающими сообществами. Многие опрошенные отметили, что, если туристический поток будет расти, то это может отразиться отрицательно на жизни местного населения и окружающей среде. Почти все опрошенные согласились с тем, что территория Териберки нуждается в охране от стихийного туризма и в рамках природного парка появится возможность его контролировать. Исследование показало, что большая часть местных жителей отнеслась к идее создания природного парка положительно.

В сентябре 2021 г. было подписано Постановление Правительства Мурманской области о создании природного парка «Териберка» площадью 2418,5 га. Создание природного парка является частью стратегии устойчивого туризма и должно способствовать не только сохранению культурного и природного наследия этого уникального исторического поселения, но и его развитию.

Список источников

1. Ключникова Е. М. Устойчивое развитие муниципального образования в северном регионе Российской Федерации — определение // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10170>.
2. Рябова Л. А. Концепция устойчивого развития и формирование социальной политики в местных сообществах Севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. № 1 (27). С. 145–152.
3. Рябова Л. А. Проблемы применения концепции устойчивого развития в РФ: от национального уровня к северному аспекту // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. № 1 (25). С. 44–48.
4. Olsen B. J., Vinogradova S. (In)significantly soviet: the heritage of Teriberka // International Journal of Heritage Studies. 2020. Vol. 26, no. 9. P. 901–918. DOI: <https://doi.org/10.1080/13527258.2019.1620831>

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

5. Aure M., Riabova L. Emotions and community development after migration in the rural // Rye JF, O'Reilly. *International Labour Migration to Europe's Rural Regions*. London: Routledge, 2020. P. 159–174. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003022367>
6. Riabova L. Sustainable development of small Arctic communities under neoliberalism through the lens of community capitals: Teriberka, Russia // *Barents Studies: Peoples, Economies and Politics*. 2017. Vol. 4, no. 1. P. 59–84.
7. Жигунова Г. В. Социальные проблемы развития отдаленных территорий Кольского полуострова // *Социальные риски и управление ими в современном обществе: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции* // отв. редактор Е. Н. Шовина. Мурманск, 2015. С. 27–30.
8. Жигунова Г. В. Социокультурное пространство отдаленных поселений Кольского Севера // *Социальное развитие северных территорий России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: мат-лы междунар. конф.* Мурманск, 2015. С. 77–81.
9. Жданов В. П., Орловская Л. Ф. Североморск. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1978. 160 с.
10. Рябова Л. А., Корчак Е. А. Перспективы развития малых прибрежных поселений Мурманской области: поселок Териберка // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2013. № 3 (34). С. 47–52.
11. Eikeland S., Ryabova L., Ivanova L. Northwest Russian fisheries after the disintegration of the USSR: market structure and spatial impacts // *Polar Geography*. 2005. Vol. 29, no. 3. P. 224–236.
12. Константинова Н. А., Костина В. А., Королева Н. Е. и др. Ключевые ботанические территории Мурманской области и подходы к их выделению // *Информационная система КНЦ РАН*. 2008. URL: http://www.kolasc.net.ru/russian/sever07/sever07_3.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
13. Lohmann G., Panosso Netto A. *Tourism theory: concepts, models and systems*. UK: CAB International, 2017. 565 p.
14. Dann G., Liebman-Parrinello G. *The Sociology of Tourism: European Origins and Developments*. UK: Emerald Group Publishing Limited, 2009. 350 p.
15. Spode H. *Tourism research and theory in German-speaking countries* // *The Sociology of Tourism*. UK: Emerald Group Publishing Limited, 2009. P. 65–94.
16. Tribe J. Tribes, territories and networks in the tourism academy // *Annals of Tourism Research*. 2010. Vol. 37, no. 1. P. 77–33. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2009.05.001>
17. Dann G. Anglophone hegemony in tourism studies today // *Enlightening Tourism. A Pathmaking Journal*. 2011. Vol. 1, no. 1. P. 1–30. <http://dx.doi.org/10.33776/et.v1i1.1017>
18. Nash D., Smith S. L. J., Pearce P. L., Dwyer L. *History of Tourism Thought: Social Science Beginnings*. UK: Emerald Group Publishing Limited, 2012. 1194 p.
19. Mathieson A., Wall G. *Tourism: Economic, Physical and Social Impacts*. London ; New York: Longman, 1982. 208 p.
20. Smith V. L. *Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1989. 341 p.
21. Leite N., Graburn N. *Anthropological Interventions in Tourism Studies*. *Handbook of Tourism Studies*. London: Sage, 2009. P. 35–64.
22. Bernáldez F. G. Ecological consequences of the abandonment of traditional land-use systems in Central Spain // *Options Méditerranéennes*. 1991. Vol. 15. P. 23–29.
23. Swarbrooke J. *Sustainable Tourism Management*. UK: CAB International, 1999. 371 p.
24. Sachs I. *Desenvolvimento: Incluyente, Sustentável, Sustentado*. Rio de Janeiro: Garamond, 2004. 151 p.
25. Murphy P., Price G. *Tourism and sustainable development* // *Global Tourism*. Theobald, W. (ed.). USA: Elsevier, 2005. P. 167–193.
26. Graefe A. R., Kuss F. R., Vaske J. J. *Visitor Impact Management: the Planning Framework*. USA: National Parks and Conservation Association, 1990. Vol. 2. 256 p.
27. Понеделко Г. Н. Устойчивый туризм как фактор регионального развития стран ЕС // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. № 4 (64). Дата публикации: 05.10.2020. URL: <https://eee-region.ru/article/6401/>.
28. Urry J. *The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies* (2nd edition). London: SAGE Publications Ltd, 2002. 184 p.
29. Cohen E. Who is a tourist? A conceptual clarification // *Sociological Review*. 1974. Vol. 22, no. 4. P. 527–555. <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1974.tb00507.x>
30. Cohen E. Authenticity and commoditization in tourism // *Annals of Tourism Research*. 1988. Vol. 15, no. 3. P. 371–386. [https://doi.org/10.1016/0160-7383\(88\)90028-X](https://doi.org/10.1016/0160-7383(88)90028-X)
31. Cohen E. 'Authenticity' in tourism studies. Après la lutte // *Tourism Recreation Research*. 2007. Vol. 32 (2). P. 75–82. <https://doi.org/10.1080/02508281.2007.11081279>

References

1. Kljuchnikova E. M. Ustojchivoe razvitie municipal'nogo obrazovanija v severnom regione Rossijskoj Federacii, opredelenie [Sustainable development of a municipality in the northern region of the Russian Federation — definition]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 5. (In Russ.). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10170/>.
2. Rjabova L. A. Koncepcija ustojchivogo razvitija i formirovanie social'noj politiki v mestnyh soobshhestvah Severa RF [The concept of sustainable development and the formation of social policy in local communities of the North of the Russian Federation]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2011, no. 1 (27). pp. 145–152. (In Russ.).
3. Rjabova L. A. Problemy primenenija koncepcii ustojchivogo razvitija v RF: ot nacional'nogo urovnja k severnomu aspektu [Problems of applying the concept of sustainable development in the Russian Federation: from the national level to the northern aspect]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2010, no. 1 (25). pp. 44–48. (In Russ.).
4. Olsen B. J., Vinogradova S. (In)significantly soviet: the heritage of Teriberka. *International Journal of Heritage Studies*, 2020, vol. 26, no. 9, pp. 901–918.
5. Aure M., Riabova L. Emotions and community development after migration in the rural. *International Labour Migration to Europe's Rural Regions*. London, 2021, pp. 159–174.
6. Riabova L. Sustainable development of small Arctic communities under neoliberalism through the lens of community capitals: Teriberka, Russia. *Barents Studies: Peoples, Economies and Politics*, 2017, vol. 4, no. 1, pp. 59–84.
7. Zhigunova G. V. Social'nye problemy razvitija otdalennyh territorij Kol'skogo poluostrova [Social problems of the development of remote areas of the Kola Peninsula]. *Social'nye riski i upravlenie imi v sovremennom obshhestve: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference “Social risks and their management in modern society”]. Murmansk, 2015, pp. 27–30. (In Russ.).
8. Zhigunova G. V. Sociokul'turnoe prostranstvo otdalennyh poselenij Kol'skogo Severa [Socio-cultural space of remote settlements of the Kola North]. *Social'noe razvitie severnyh territorij Rossii i zarubezhnyh stran: opyt, problemy, perspektivy: materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Proceedings of the international conference “Social development of the northern territories of Russia and foreign countries: experience, problems, prospects”]. Murmansk, 2015, pp. 77–81. (In Russ.).
9. Zhdanov V. P., Orlovskaja L. F. *Severomorsk* [Severomorsk]. Murmansk, Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978, 160 p. (In Russ.).
10. Rjabova L. A., Korchak E. A. Perspektivy razvitija malyh pribrezhnyh poselenij Murmanskoy oblasti: poselok Teriberka [Development prospects of small coastal communities in the Murmansk region: the case of Teriberka]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2013, no. 3 (34), pp. 47–52. (In Russ.).
11. Eikeland S., Ryabova L., Ivanova L. Northwest Russian fisheries after the disintegration of the USSR: market structure and spatial impacts. *Polar Geography*, 2005, vol. 29, no. 3, pp. 224–236. <https://doi.org/10.1080/789610203>
12. Konstantinova N. A., Kostina V. A., Koroleva N. E., Belkina O. A., Melekhin A. V. Kljuchevyje botanicheskie territorii Murmanskoy oblasti i podhody k ih vydeleniju [Key botanical territories of the Murmansk region and approaches to their identification]. *Informacionnaja sistema KNC RAN*, 2008. (In Russ.). Available at: http://www.kolasc.net.ru/russian/sever07/sever07_3.pdf (accessed 01.11.2020).
13. Lohmann G., Panosso Netto A. *Tourism theory: concepts, models and systems*. UK, CAB International, 2017, 565 p.
14. Dann G., Liebman-Parrinello G. *The Sociology of Tourism: European Origins and Developments*. UK, Emerald Group Publishing Limited, 2009, 350 p.
15. Spode H. Tourism research and theory in German-speaking countries. *The Sociology of Tourism*. UK, Emerald Group Publishing Limited, 2009, P. 65–94.
16. Tribe J. Tribes, territories and networks in the tourism academy. *Annals of Tourism Research*, 2010, vol. 37, no. 1, pp. 77–33. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2009.05.001>
17. Dann G. Anglophone hegemony in tourism studies today. *Enlightening Tourism. A Pathmaking Journal*, 2011, vol. 1, no. 1, pp. 1–30. <http://dx.doi.org/10.33776/et.v1i1.1017>
18. Nash D., Smith S. L. J., Pearce P. L., Dwyer L. *History of Tourism Thought: Social Science Beginnings*. UK, Emerald Group Publishing Limited, 2012, 1194 p.
19. Mathieson A., Wall G. *Tourism: Economic, Physical and Social Impacts*. London, New York, Longman, 1982, 208 p.
20. Smith V. L. *Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1989, 341 p.
21. Leite N., Graburn N. *Anthropological Interventions in Tourism Studies*. Handbook of Tourism Studies. London, Sage, 2009, pp. 35–64.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

22. Bernáldez F. G. Ecological consequences of the abandonment of traditional land-use systems in Central Spain. *Options Méditerranéennes*, 1991, vol. 15, pp. 23–29.
23. Swarbrooke J. *Sustainable Tourism Management*. UK, CAB International, 1999, 371 p.
24. Sachs I. *Desenvolvimento: Incluyente, Sustentável, Sustentado*. Rio de Janeiro, Garamond, 2004, 151 p.
25. Murphy P., Price G. Tourism and sustainable development. *Global Tourism*, Theobald, W. (ed.). USA, Elsevier, 2005, pp. 167–193.
26. Graefe A. R., Kuss F. R., Vaske J. J. *Visitor Impact Management: the Planning Framework*. USA, National Parks and Conservation Association, 1990, vol. 2, 256 p.
27. Ponedelko G. N. Ustojchivyy turizm kak faktor regional'nogo razvitija stran ES [Sustainable tourism as a factor in the regional development of the EU countries]. *Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], no. 4 (64). Data publikacii: 05.10.2020. (In Russ.). Available at: <https://eee-region.ru/article/6401/>.
28. Urry J. *The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies* (2nd edition). London, SAGE Publications Ltd, 2002, 184 p.
29. Cohen E. Who is a tourist? A conceptual clarification. *Sociological Review*, 1974, vol. 22, no. 4, pp. 527–555. <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1974.tb00507.x>
30. Cohen E. Authenticity and commoditization in tourism. *Annals of Tourism Research*, 1988, vol. 15, no. 3, pp. 371–386. [https://doi.org/10.1016/0160-7383\(88\)90028-X](https://doi.org/10.1016/0160-7383(88)90028-X)
31. Cohen E. 'Authenticity' in tourism studies. Après la lutte. *Tourism Recreation Research*, 2007, vol. 32 (2), pp. 75–82. DOI: 10.1080/02508281.2007.11081279

Об авторе:

А. С. Давыдова — канд. ист. наук, научный сотрудник

About the author:

Alena S. Davydova — PhD (History), Research Fellow

Статья поступила в редакцию 18 октября 2021 года

Статья принята к публикации 7 ноября 2021 года

The article was submitted on October 18, 2021

Accepted for publication on November 7, 2021